Все на банкете болтали, и вдруг они посмотрели в сторону.

Я увидела Ронг Сиань в халате Ши Ширан, которая подошла, ее шаг был не медленным, но с душераздирающей элегантностью.

"Увидеть императора, императора и императора навсегда". За исключением эмиссаров нескольких стран, остальные склонились в приветствии.

Ронг Сиань прошла от середины до самой верхней темы, что вызвало у нее приятное чувство: "Плоское тело".

После того, как Ронг Сиань дошла до вершины и села, Хуа Янь и И Жу встали позади нее, чтобы в любой момент подать руку.

"Сегодня церемония вознесения Наджиба. Сначала состоится банкет, на который будут приглашены все посланники. Спасибо, что пришли посмотреть на церемонию". Ронг Сиан мягко улыбнулась.

Сразу же после этого ее слова резко изменились, а глаза стали искренними: "Второе - увидеть столпы вашей страны. Я хочу быть знакомой с вами. Иначе, когда я пойду обсуждать политику, мне будет неловко, если я не буду знать".

Министры внизу также привыкли к стилю живописи двух императоров Ронггуо, и они сотрудничали друг с другом, выдавая любезную улыбку.

Фигуристые, изящные служанки с почтением разместились на столах министров с мягким вином.

Жун Сиань налила себе чашку чая, наклонила голову вперед и непринужденно сказала: "Я вас всех уважаю".

Позади нее взгляд Хуа Янь скользнул по чайной чашке в руках Его Величества, и ее веки подскочили.

Тост с министрами во время чаепития - Его Величество способен на такие непримечательные вещи.

Хотя все министры знали, что Его Величество несет чай, никто из них не осмелился указать на это, не подмигнув. Они все встали, встали и сказали: "Си Си".

Тогда выпейте все.

После того как Гу Елань выпил весь напиток в стакане, он посмотрел на императора, который был высоко над ним, и изобразил в уголке рта изящную и неторопливую улыбку.

Этот император слишком интересен и даже интереснее, чем император мечей.

Выше, Ронг Сиань увидела, что все уже закончили пить, уголки ее рта наклонились, а все тело источало очень приятное дыхание.

Она налила себе еще одну чашку чая и направилась к четырем людям: Цзи Цзи, Дин Цзинь, Цзя Шици и Вэнь Цин: "Несколько посланников могут прийти, Цзи очень счастлив, и тонкий бокал вина - это не уважение, пожалуйста".

Четверо Цзи также поднесли свой бокал к лицу и выпили. Если они что-то делают в присутствии императора в этот великий день, то у них нет мозгов.

После того, как они выпили, наклонились вперед, чтобы наполнить чай для Ронг Сяня.

Ронг Сянь поднял бокал с тостом за Тайвэй Бая, премьер-министра Е и доктора Ю: "Трое крупных взрослых людей с рабочей силой позаботятся о главных проблемах Северной Кореи".

Все трое быстро встали и сказали: "Не смейте беспокоиться об императоре".

Все они знают, что император сказал, что это не шутка. В будущем национальные дела потребуют, чтобы они беспокоились об этом.

Император произносит тост, независимо от количества выпитого вина, независимо от того, есть у вас аллергия или нет, вы должны выпить бокал.

Такова императорская власть, и такова милость Громового Дождя.

После того как все уважаемые люди отчитали друг друга, дворцовые виртуозы начали играть на фортепиано и танцевать, добавив немного веселья в этот пустынный банкет.

Ронг Сиань лениво откинулся на стуле, держа в руке чашку с чаем и искоса поглядывая на танцующих внизу, с самой нежной улыбкой на уголке рта.

Бянь Цзи поднял тост за Ронг Сяня: "Его величество император, после того, как мой император узнал, что вы взошли на трон, я специально попросил своих придворных поздравить ваше величество, и искренне надеюсь, что Ронг Го будет дружелюбно и гармонично относиться к Да Ся в будущем".

Ронг Сянь посмотрел на него с улыбкой и медленно сказал: "Я также надеюсь, что после лета мы будем дружны и гармоничны с Ронг Го и станем соседями".

Она застонала, потирая чашку, и с чувством сказала: "Впервые я узнала, что император Ся полностью разделяет твои мысли и цели. Похоже, что мы с тобой - доверенные лица судьбы".

Е Сюнсян заблокировал подергивание своего рта бокалом с вином. Почему-то ему всегда казалось, что слова Его Величества о "предначертанном наперснике" заставляют его чувствовать себя врагом судьбы.

Ву Цзи жестко рассмеялся и выпил вино дважды. Он впервые встретил такого бесстыдного человека, который поддерживал отношения с его семьей.

Но он не мог его опровергнуть, разве он скажет, что в его святой семье нет такого смысла?

Не хотите быть соседями, готовы ли вы стать врагами?

Боюсь, что императору не придется преследовать, а остальные три династии будут подсознательно бдительны".

После того как Ву Цзи был блокирован и вернулся, Дин Цзинь снова поднял тост, в котором было много правил.

Вдруг Жун Сянь негромко спросила Хуа Яня: "Хуа Цин, как ты думаешь, эта ведущая девушка

красивая?".

Хуа Янь подсознательно посмотрел на девушку, удивляясь: "Хотя ее лицо было закрыто вуалью, Чэнь не считал ее очень красивой. По крайней мере, большинство знатных девушек в поле были красивее этого мужчины".

Ронг Сянсин пробует: "Хуа Е тоже умела ценить красоту".

Хуа Янь: Хехе.

Ронг Сянь наблюдала, как ведущий танцор немного приблизился к ней, уголок ее рта слегка приподнялся.

Расслабленная и ленивая, она полулежала на стуле дракона, создавая ощущение неуправляемости.

Она покачала чайную чашку на руке, ее взгляд упал на танец в поле, глаза сузились, и она выглядела особенно приятной.

Внезапно острое лезвие, смешанное с мощным жутким холодом, вонзилось в сердце Ронг Сиань.

Быстро, как молния, быстро, как гром.

Шокирующая вспышка принуждения вырвалась на Хуа Яня, подбросив его клинок в воздух.

Сила острого лезвия противоположна силе Хуа Яня, и никто не может победить никого на некоторое время.

В тот момент, когда Хуа Хуа и Острый Клинок столкнулись друг с другом, ведущий танцор подошел к Ронг Сиань.

Ронг Сиань подняла веко, чтобы посмотреть на ведущего танцора, и ее взгляд не изменился ни на половину, до последней пары выражений, в которых было убийство.

Ведущий танцор поднял руку и с шокирующей силой хлопнул ладонью по голове Ронг Сиань. Если бы эта ладонь выстрелила, Ронг Сиань должен был быть мертв.

"Император!" воскликнули министры.

Убийственная сила лейтенанта **** мгновенно вспыхнула, но он был немного далеко от императора, и у него не было времени спасать людей.

Он свирепо уставился на человека с красными глазами. Если императору не удалось избежать катастрофы, он должен был выяснить, что этот человек был подослан. Он должен был прорваться в страну этого человека, и кровь не была отомщена императором в течение трех дней.

Яростный пальмовый ветер взметнул волосы Ронг Сяня, **** на голове Ронг Сяня внезапно сломался, и длинные черные волосы разлетелись в беспорядке.

Ронг Сиань слегка прищурился, в небе распространялся холод.

'Ом ~' Глубоко в душах всех людей внезапно раздался звук мечей, необъяснимо шокирующий.

'Бум!' От удара у всех на мгновение закружилась голова.

Я увидел, что Ронг Сиань задерживается вокруг слоя холодной и величественной ци меча. Меч ци был похож на неистовый шторм, как будто надвигались тучи, и от сильного ветра мир изменил цвет, так что солнце и луна потемнели.

Под этим импульсом атака ведущего танцора была подобна капле воды в море. Она сыграла не малую роль, и острый клинок, столкнувшийся с Хуа Хуа, тоже превратился в черную воду и ударился о землю.

В этот момент прошел ослепительный свет меча, больно ударив всех по глазам, и свет **** запах распространился.

http://tl.rulate.ru/book/75236/2535416